

УТВЕРЖДАЮ

Директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Институт востоковедения Российской Академии Наук»

д. и. н., профессор В. П. Андросов

«5» апреля 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения «Институт востоковедения Российской Академии Наук» на диссертацию ЗАБОЛОТНОГО Евгения Анатольевича «История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христорологии в IV–VIII веках», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (Средние века), 375 с., г. Москва

Представленная на рассмотрение в ведущую организацию диссертация посвящена теме, которая без сомнения отличается высокой степенью актуальности и научной новизны, поскольку в исследовательской литературе до сих пор отсутствовала работа, содержащая комплексный анализ истории сирозычной христианской традиции и ее раскола на противостоящие друг другу конфессиональные общности. Диссертация обладает многими достоинствами, которые, насколько можно судить, свидетельствуют о том, что её автор заслуживает искомой степени кандидата исторических наук. Отметим широкий охват темы как в хронологическом (более 5 столетий), так и в географическом (практически весь Ближний Восток) отношении. Задача автора немало осложнялась тем, что для раскрытия темы он должен был изучить историю христиан в двух сильно отличавшихся друг от друга культурных кругах — византийском, где христианское вероучение было господствующим, и сасанидском, где оно нередко подавлялось силой государственно-

го принуждения. Тем не менее, автор успешно справляется с данной задачей и представляет гармоничную картину развития христианской догматики в указанный период. Этому немало способствуют два других важных достоинства работы. С одной стороны, к работе привлечён очень широкий круг источников, и в их отношении выполнен сильный в научном отношении текстуальный анализ, позволяющий восстановить изначальные построения автора текста и тогда, когда произведение дошло до нас в переводе. Этот анализ, в свою очередь, становится возможным благодаря тому, что автор прекрасно владеет латинским, греческим и сирийским языками, что позволяет при необходимости проводить параллели между текстами.

Во введении автор определяет общую характеристику предмета и объекта исследования, раскрывает актуальность темы и ее новизну и определяет цель и задачи работы. Введение включает также очерк историографии, который разделен на несколько тематических блоков: общая проблематика изучения сирийской христианской традиции и богословия Антиохийской школы в XVIII–XX вв.; учение Нестория и вопрос о его «еретичности»; истоки антиохийского богословия; проблема идентификации доктрины Церкви Востока с тем или иным христологическим направлением; влияние политического фактора на конфессиональное обособление Церкви Востока. Кроме того, весьма содержательным представляется очерк источников и методологии.

В главе 1 «История сирийской традиции до усвоения систем «греческих учителей» обращают на себя внимание не только подробные разделы, содержащие изложение биографий и доктрин Афраата и Ефрема Сирина (IV в.), но и раздел «Эдесса как один из центров сирийского христианства». В нем на основе разных типов источников, в т. ч. апокрифических и историко-хронографических, реконструируется предыстория изучаемой темы, связанная с развитием двух арамеоязычных царств, которые были центрами распространения христианства среди западных и восточных сирийцев, были соответственно Осроена и Адиабена (Хедаяв), причем основное внимание уделено первому в мире христианскому государству и ее столице Эдессе. Повествование доведено до 1-й пол. III в., когда сирийские христиане оказались разделены между двумя государствами — Римской империей и сасанидским Ираном. Как убедительно показывает автор, это разделение оказало

спустя несколько веков значительное влияние на формирование в рамках сирийской традиции нескольких конфессиональных общностей, в т. ч. западных сирийцев-«монофиситов» и восточных сирийцев-«несториан».

Глава 2 «Антиохийская христология и ее истоки: IV — середина V века» посвящена главным образом доктринальным вопросам, связанным с эволюцией богословия грекоязычной Антиохийской школы, причем особое внимание автор уделил особенностям учения Нестория. Важную часть главы занимает анализ методов антиохийской экзегезы, что особенно важно при определении причин перевода на сирийский язык библейских толкований Феодора Мопсуестийского, что стало отправной точкой отделения восточносирийской традиции от «имперского» христианства.

Наибольший интерес для нас представляет глава 3 «Окончательное конфессиональное разделение сирийского христианства: середина V–VIII век», в которой рассмотрены такие принципиально важные вопросы, как перенос «монофиситства» на сирийскую почву, влияние политики византийских императоров (в особенности Юстиниана I (527–565)) на конфессиональное обособление Церкви Востока, а также влияние на данный процесс непростых взаимоотношений между Византийской империей и сасанидской державой.

По теме диссертации автором опубликовано 10 работ, в т. ч. 4 — в изданиях, рецензируемых ВАК РФ. В этих публикациях полно и точно отражены основные выводы представленной работы, содержащиеся в «Заключении». Автореферат также вполне корректно передает результаты исследовательской работы автора диссертации.

В силу специфики Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН изучение проблем христологии не является магистральным направлением его деятельности. Поэтому при анализе данной работы основное внимание было уделено не столько доктринальной, сколько фактической стороне дела. В процессе работы в данном направлении были сделаны замечания, изложенные ниже. Разумеется, целью высказывания данных замечаний отнюдь не является стремление навязать автору то или иное видение событий. Скорее было бы правильнее говорить о том, что восстановление хода событий ещё не завершено, и в отношении ряда реалий и дат

сохраняются разногласия. В связи с этим, безусловно признавая право автора диссертации на собственное мнение, автор этих строк хотел бы порекомендовать либо указать (хотя бы в примечаниях) на то, что некоторые даты или интерпретация событий остаются дискуссионными, либо — если есть полная уверенность в правильности предложенной трактовки — обосновать её в отдельном фрагменте.

Замечания, о которых говорилось выше, таковы.

С. 14, 37, 172, 193 — представляется целесообразным провести дополнительное исследование относительно дат служения Мар Авы католикосом несторианской церкви Сасанидской державы. Илия Нисибисский, труд которого является одним из важнейших источников по хронологии несторианской церкви Сасанидской державы, полагал, что Мар Ава был католикосом 15 лет. На основании этого автор этих строк придерживается мнения, что Мар Ава стал католикосом не в 540, а в 537 г. (*Мишин Д. Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: ИВ РАН, 2014 (далее по тексту — «Хосров»), с 450 – 451, прим. 632).*

С. 15 — если несторианская христология была усвоена Церковью Востока в 612 г., необходимо объяснить, какую роль сыграл собор 485 г., на котором несторианство было признано официальным вероучением христиан Сасанидской державы.

С. 35, 37 — здесь снова упоминается дата собора. Поскольку в источниках он относится к месяцу илуль второго года правления Валаша, мы можем отнести его к 485 г. (а не к 486 г., как в диссертации). Правда, автор этих строк сам допустил ошибку, отнеся собор к 484 г. («Хосров», прим. 283 на с. 210), но надеется поправить её в одной из ближайших публикаций.

Кроме того, рекомендуется повести дополнительное исследование относительно даты смерти католикоса Акакия. Как представляется, он был католикосом в 482/83–497/98 гг. («Хосров», с. 208, прим. 280).

С. 72 — *kān* — скорее корень, чем глагол.

С. 158 — не согласен с приведёнными автором датами правления Кавада I. Представляется, что хронологические рамки правления Кавада I таковы: 488–498

(первое правление), 501–531 гг.(второе правление). Соображения на этот счёт изложены во Введении к «Хосрову».

С. 175, 182, 184 — рекомендуется писать не Карду, а Кордуэна, не Шиггарского, а Сингарского.

С. 180 — автор этих строк полагает, что Шапур I правил с 240 по 271 г. Обоснование этого изложено во Введении к «Хосрову». Кроме того, вызывает сомнения тезис автора диссертации о том, что христиане, депортированные при Хосрове I, не были интегрированы в местные христианские сообщества. Напротив, мы знаем, что главой общины переселенцев был поставлен христианин из Хузестана («Хосров», с. 462). Кроме того, Хосров I, разумеется, не стал бы создавать в своих владениях независимые христианские общины — потенциальный очаг неповиновения царю.

Установление власти Хосрова II следует, по всей вероятности, относить не к 591, а к 592 г. Это относится и к с. 194, где начало его царствования относится к 590 г., что кажется маловероятным.

С. 182 — имеет смысл учитывать, что Хосров II во время войны с Византией опирался на несториан в качестве первого выбора. Насколько можно судить, неприятие несториан населением занятых территорий привело его к задействию монофизитов.

При рассмотрении правления Хосрова II правильнее говорить не об ослаблении позиций несториан (в конечном счёте, их епископы оставались на местах, т.е. они были не в худшей позиции, чем монофизиты). Думается, правильнее говорить о распространении монофизитизма в Сасанидской державе и, как следствие, усилении позиций монофизитов, которые теперь появились и при дворе.

С. 189 — начальной датой служений католикоса Дадишо (Дад-Иешу) представляется 421 г., а не 424 г., как в тексте.

Казнь католикоса Бабоя (Бавоя) имела место скорее в 482/83 г., а не в 484 г., как в диссертации. Год 484 — год похода Пероза против эфталитов, в котором сасанидский шаханшах погиб.

Бэр Сэума, как представляется, настроивал против монофизитов скорее Пероза, чем Валаша (в тексте диссертации — Балаш, но лучше, кажется, писать Валаш).

С. 193 — Иосиф был католиком, как представляется, в 552–567 гг., Иезекииль — в 570–581 гг. («Хосров», с. 454–456 и прим. на этих стр.).

Высказанные замечания не опровергают ключевых положений представленного диссертационного исследования и не умаляют его достоинств. Они направлены главным образом на улучшение отдельных аспектов работы, что может потребоваться при её переработке в монографию.

Повторимся, изучение представленной работы приводит к однозначному заключению о том, что диссертация «История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV–VIII веках» является самостоятельной научно-квалификационной работой, полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении научных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., и заслуживает одобрения на защите, а Е. А. Заболотный — искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (Средние века).

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН к. и. н. Дмитрием Евгеньевичем Мишиным.

Служебный адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12

№ телефона: 8–916–502–97–79

e-mail: mde@mts.ru

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН (протокол № б/н, от 29 марта 2017 г.).

Руководитель Центра арабских и исламских исследований
ИВ РАН

В. А. КУЗНЕЦОВ

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. отделом кадров
20

